

У правительства не нашлось серьезных аргументов в пользу радикальной версии законопроекта

Первый месяц обсуждения предложенных властями пенсионных изъятий показал, что у министров нет серьезных аргументов в пользу повышения пенсионного возраста. Волна общественных протестов и падение рейтинга президента уже заставили чиновников анонимно обещать послабления при проведении пенсионного секвестра. Дескать, невыплата пенсий для женщин может быть снижена с восьми лет до пяти. Но эти анонимные обещания вряд ли заменят необходимость публичного обоснования, от которого пока уклоняется правительство.

Подготовка новой пенсионной реформы идет в России в режиме PR-спецификации. Никаких расчетов и обоснований для пенсионных изменений правительство демонстративно не показывает.

Финансово-экономическое обоснование крупнейшей социальной реформы, которое было представлено в Госдуму (ГД), состоит ровно из одного предложения: дополнительных бюджетных ассигнований повышение пенсионного возраста не потребует. И это все.

Официальные разъяснение необходимости пенсионного секвестра заменяют выступления телепропагандистов и неловкие реплики представителей ведомств, которые сразу становятся объектом публичных насмешек. При этом критики пенсионного секвестра приводят весьма убедительные аргументы, спорить с которыми инициаторы повышения пенсионного возраста просто не берутся.

В крайне щекотливом положении оказалась и ГД, руководство которой готово добиваться нужных результатов голосования любыми способами. Вчера сразу несколько анонимов в ГД пообещали «Интерфаксу» послабления по срокам невыплаты пенсий. Однако представители Минтруда, который подчиняется «мотору» реформы вице-премьеру Татьяне Голиковой, отвергли возможность таких послаблений. Глава департамента пенсионного обеспечения Минтруда Игнат Игнатьев заявил в среду, что его ведомство поддерживает первоначальный вариант повышения пенсионного

возраста и не обсуждает изменений. «Министерство внесло в Госдуму законопроект, касающийся пенсионного законодательства. Мы свою позицию обозначили, никаких изменений его не обсуждается», – сказал Игнатьев, которого цитирует «Прайм» (на самом деле проект вносит не министерство, у которого вообще нет права законодательной инициативы, а правительство РФ. – **«НГ»**).

Между тем руководство ГД считает необходимым обещать изменения в первоначальном варианте реформы, который вызвал неприятие подавляющего большинства населения. Законопроект о повышении пенсионного возраста не претерпит серьезных изменений к первому чтению в ГД, а при рассмотрении поправок порог выхода на пенсию женщин может быть понижен, сообщил «Интерфаксу» в среду анонимный источник в ГД. «Обсуждается вариант, при котором срок выхода женщин на пенсию может быть снижен на два-три года – до 60 лет», – сказал анонимный представитель ГД. Он подчеркнул, что «окончательного решения еще нет, и многое будет зависеть от обсуждения документа на экспертном уровне». Еще один источник заявил, что «реальна возможность снижения новой планки возраста выхода на пенсию женщин – с 63 до 60 лет». По его словам, велики шансы на внесение корректив в положение проекта закона, согласно которому право выхода на пенсию на два года раньше получают имеющие большой страховой стаж – 45 лет (мужчины) и 40 лет (женщины).

Необходимость изменений фактически подтвердило и его обсуждение фракцией «Единая Россия», которое прошло 9 июля с участием главы Минтруда Максима Топилина.

«Депутаты задавали вопросы по сути, пытаюсь понять, сколько будут «стоять» бюджету конкретные новации, и каков в итоге будет эффект от пенсионной реформы. Каково будет реальное увеличение пенсии с учетом ожидаемой инфляции. Какой «минус» даст оплата больничных – их увеличения следует ожидать», – рассказал «Интерфаксу» аноним. Спрашивали о росте числа инвалидов, о дополнительном обременении бюджета, о росте безработицы. Анонимный представитель парламента объяснил, что «пока не на все вопросы от представителя правительства получены ответы».

Между тем правительство, похоже, вообще отказывается от конструктивного обсуждения своих расчетов. А ГД собирается голосовать за пенсионные изъятия уже 19 июля.

В правительственной пояснительной записке утверждается, что повышение пенсионного возраста «позволит создать условия для повышения уровня пенсионного обеспечения граждан с учетом адаптации пенсионной системы к новым демографическим условиям, в том числе с учетом увеличения продолжительности жизни, а также для ежегодной индексации пенсий выше уровня инфляции при сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы РФ».

Но специалисты считают ложными как исходные основания, так и способы решения пенсионной проблемы в РФ. Так, например, ученые-демографы говорят, что никаких демографических оснований для пенсионного секвестра не существует. А глава президентского Совета по правам человека (СПЧ) Михаил Федотов заявил вчера, что «само по себе повышение пенсионного возраста не решит задачи преодоления дефицита бюджета Пенсионного фонда (ПФР) и повышения уровня пенсий». Советник Президента РФ Александра Левицкая указала вчера на нехватку времени для полноценного обсуждения проекта реформы.

«Демографических оснований для такого повышения пенсионного возраста нет. После повышения пенсионного возраста люди будут жить «на заслуженном отдыхе» меньше, чем при Хрущеве», – утверждает директор Института демографии Анатолий Вишневский.

Но после секвестра россияне будут жить на пенсии не только меньше, чем при Хрущеве, но и меньше всех в мире. Доказательство этого приводит публицист Сергей Пархоменко, который сравнил для разных стран показатель «государственной жадности», то есть ту долю жизни, которую разные правительства разрешают своему населению существовать на пенсии. Сегодня в развитых странах среднестатистический мужчина проживает на пенсии около 20 % своей жизни. А в случае пенсионного секвестра власти РФ разрешат существовать мужчинам на пенсии лишь 9 % своей жизни вместо нынешних 16 %. И это станет абсолютным мировым рекордом социальной антигуманности государства.

Примечательно, что даже Общественная палата (ОП) РФ продемонстрировала явное несогласие с исходными пенсионными планами правительства. В ОП подготовили 27 вопросов по пенсионной реформе для ГД и профильных министерств. Среди этих вопросов есть и крайне неприятные для инициаторов пенсионного секвестра.

Например, «что страшного в том, что финансирование ПФР – самая крупная статья расходов федерального бюджета?», «насколько возрастет бедность людей в возрастной категории 60–65 лет?», «что будет с падением спроса на потребительском рынке, если доходы у 60-летних упадут, а у 65-летних они вырастут на ощутимо меньшую величину?», «каких дополнительных расходов потребует адаптация системы здравоохранения к обслуживанию пожилых людей предпенсионного возраста с низким уровнем жизни?», «каков прогноз экономии федерального бюджета при долгосрочном применении предлагаемой пенсионной модели?», «какие малые населенные пункты, живущие за счет пенсионеров, исчезнут?» и др.

(www.ng.ru)